

ЗАГАЛЬНЕ, ПОРІВНЯЛЬНО-ІСТОРИЧНЕ, ТИПОЛОГІЧНЕ МОВОЗНАВСТВО

Баланаєва О.В.

доцент,

*Донецкий юридический институт
Министерства внутренних дел Украины*

ТЕРМИНОПРОИЗВОДСТВО СЛОЖНЫХ СЛОВ БЕЗ СОЕДИНИТЕЛЬНОГО ГЛАСНОГО

Целью данной работы является исследование образования сложных юридических терминов в русском и украинском языках. Согласно общеизвестной классификации В.В. Виноградова, сложные слова могут образовываться лексико-синтаксическим способом [3, с. 76]. Производные слова данного способа принято называть сращениями [10, с. 188]. По Н.М. Шанскому, к лексико-синтаксическому способу словообразования относятся сложные составные слова, которые подразделяются на четыре разновидности: 1) удвоение (повторы) одного и того же слова, 2) синонимические сближения, 3) сочетания слов для выражения суммарной семантики, 4) сочетания двух существительных, одно из которых (первое) является определяемым, а второе – приложением [10, с. 189]. Две последние разновидности сложных составных слов, указанные Н.М. Шанским, представлены и в сфере терминообразования. Так, например, в сочетании *купля-продажа* выражена «суммарная семантика» ‘торговля’, а в сочетании существительных *закон-рамка* [1, с. 234] первое слово является определяемым, а второе – приложением (ср. вариативный термин *рамочный закон* [1, с. 234]).

Анализируя украинскую терминосистему налогового права, О.В. Черная определяет словосложение как продуктивный способ образования, заключающийся в сложении двухкорневых (или более) производных – юкстапозитов «путем объединения отдельных слов или словоформ» [11, с. 47]. Н.Ф. Клименко квалифицирует такие терминологические единицы как сложные слова [4]; О.Г. Чумак считает их словосочетаниями [12]; с точки зрения М.И. Приваловой, их можно отнести к обеим указанным группам, учитывая семантико-синтаксические признаки номинаций [8]. А.А. Бурячок отмечает сходство единиц, образованных по модели приложения, и составных

номинаций [2]. Т.С. Кондратьева разграничивает сложные термины (*лизингопокупатель*) и термины – сложносоставные слова (*тайм-аут*) [5, с. 13]. По Т.С. Кондратьевой, лексикализация (сращение, универбализация) наблюдается: 1) при образовании единого слова из английского словосочетания: *контрброкер* (*contra broker*); 2) при слиянии пишущихся через дефис элементов английского сложного слова: *стендбай* (*stand-by*); 3) при образовании сложного слова из английского сочетания знаменательных слов: *кэш-флоу* (*cash flow*) [5, с. 13].

Исследуя терминосистему налогового права, О.В. Черная классифицирует сложные слова с учетом частеречной принадлежности, словообразовательного значения и семантики, выделяя: 1) прилагательные, обозначающие комплексный признак предмета или действия (*податково-фінансовий, прибутково-видатковий* и под.), 2) названия способов исчисления ставки налога (*брутто-процент, брутто-дохід*), 3) названия объектов финансового и иного назначения (*банк-іпотекоутримувач, фірма-банкрут*), 4) названия лиц по специальности (*інспектор-податковець*), 5) названия документов (*план-схема, план-графік*) [11, с. 47].

Структурно-семантический анализ юридических терминов позволяет выделить разновидности сложных составных слов без соединительного гласного. К первой группе относятся существительные с так называемой совокупной семантикой: слово-термин совмещает значения своих «составляющих», однако их «сумма» не вытекает полностью из значения отдельных компонентов. Таким образом, «суммарное» лексическое значение производных терминоединиц характеризуется фразеологичностью. Под фразеологичностью семантики производного слова (термин М.В. Панова) [6, с. 138] принято понимать неодинаковую зависимость семантики производного слова от его структуры. Фразеологичность семантики присуща абсолютному большинству производных слов [10, с. 168].

Е.А. Земская выделяет два типических вида фразеологичности семантики производного слова: 1) значение производного базируется на одном из значений базового производящего, но установить, на каком именно, зная лишь состав производного, невозможно; 2) состав производного не указывает, какое именно значение полисемантического аффикса использовано в нем [9, с. 348-349]. Семантика новообразований – сложных составных терминоединиц – базируется на, во-первых, совмещении сем, входящих в содержательную структуру производящих слов, и во-вторых, смысловых «наращениях», которые подчас трудно квалифицировать. К таким сложным составным словам уместно применить характеристику «термины по договоренности».

Ср.: *министр-председатель* ‘глава правительства в Болгарии, в Венгрии’ [1, с. 405], *счет-спецификация* ‘объединяет реквизиты счета <...> и спецификации; выписывается в случаях, когда партия содержит разные по ассортименту товары’ [1, с. 742], *форс-мажор* (фр. *force majeure*) ‘в гражданском праве возникновение чрезвычайных и неотвратимых обязательств, результатом которых является невыполнение условий договора’ [1, с. 808], *ленд-лиз* (англ. *lend-lease*) ‘система передачи (в займы или в аренду) вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и т.п.’ [1, с. 365], *пассинг-оф* ‘коммерция под чужим именем, преступление в странах с англо-американской правовой системой’ [1, с. 512], *порто-франко / порт-франко* ‘историческое название свободных таможенных зон в портах’ [1, с. 549], *фиксчюр-нот* (англ. *fixture-note*) ‘предварительный документ, фиксирующий факт фрахтования судна и его основные условия’ [1, с. 801], *ролл-овер* ‘1) продление срока кредита путем его возобновления; 2) перевод средств из одной формы инвестиций в другую’ [1, с. 655], *лист-узгодження* ‘документ установленної форми, який надає право суб’єкту зовнішньоекономічної діяльності здійснювати декларування та митне оформлення товарів у митниці оформлення, якщо митниця обліку не заперечує проти цього’ [7, с. 224] и др.

Вторая разновидность представлена сочетанием двух существительных, одно из которых (первое) является определяемым, а второе – приложением: *банк-эмитент* ‘банк (как правило, центральный), выпускающий в обращение (эмитирующий) денежные знаки или (обычно коммерческий банк) ценные бумаги и платежно-расчетные документы’ [1, с. 51], *агент-делькредере* ‘агент, который за дополнительное вознаграждение гарантирует принципалу поступление покупной цены’ [1, с. 7] и др. Такие композиты, подобно языковым единицам первой группы, характеризуются фразеологичностью семантики, однако их квалификация обусловлена атрибутивными отношениями, которыми связаны производящие слова.

К третьей группе, не зафиксированной в системе общелитературного языка, относятся сложные составные термины: сочетание двух существительных, одно из которых (второе) является определяемым, а первое – приложением: *бланко-вексель* ‘вексель, в котором отсутствует один или несколько обычных реквизитов’ [1, с. 62], *ректо-вексель* ‘вексель, на котором есть пометка «без права передачи»’ [1, с. 643], *индент-агент* (англ. *indent*) ‘агент по сбыту, ведущий за границей на комиссионной основе операции по продаже товаров, поступающих от иностранного поставщика’ [1, с. 271], *трансфер-агент / трансфертный агент* ‘организация, чаще всего банк, которая выпускает, регистрирует и погашает ценные бумаги от имени и по поручению эмитента’

[1, с. 768-769] и др. Некоторые сложные составные термины-существительные становятся производящей базой для образования суффиксальных прилагательных: *ролл-оверный кредит* [1, с. 655], *форс-мажорные обстоятельства*, *счет-платежное поручение* [1, с. 741], находящиеся с существительными в отношениях последовательной производности.

В русской и украинской терминосистемах права развито образование сложных имен существительных и прилагательных. С точки зрения способа соединения компонентов мы рассмотрели композиционную модель сложных слов, компоненты которой соединяются без помощи интерфикса. К первой разновидности сложных составных слов без соединительного гласного относятся существительные с «совокупной семантикой»: *ленд-лиз*, *пассинг-оф*, *берс-нот*. Вторая разновидность представлена сочетанием двух существительных, одно из которых (первое) является определяемым, а второе – приложением (*банк-эмитент*, *агент-делькредере*). К третьей группе относятся термины, второй компонент которых является определяемым, а первый – приложением (*бланко-вексель*, *индент-агент*). Теоретические наработки, использованные в работе, могут применяться для описания процесса формирования других терминосистем.

Список использованных источников:

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 858 с.
2. Бурячок А. А. Формування спільного фонду соціально-політичної лексики східнослов'янських мов / А. А. Бурячок. – К. : Наук. думка, 1983. – 248 с.
3. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию / В. В. Виноградов // Рус. яз. в шк. – 1951. – № 2. – С. 1–10.
4. Клименко Н. Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові / Н. Ф. Клименко. – К. : Наук. думка, 1984. – 251 с.
5. Кондратьева Т. С. Лексико-семантические и деривационно-метаязыковые особенности терминосферы «Экономика – Рынок – Право» (на материале рус., англ. и нем. яз.) : автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Т. С. Кондратьева. – Краснодар, 2001. – 18 с.
6. Панов М. В. О слове как единице языка / М. В. Панов // Ученые записки Московского городского педагогического ин-та им. В. П. Потемкина. – М., 1956. – Т. LI. – С. 129–165.
7. Популярна юридична енциклопедія / ред. кол. : І. С. Чиж, В. С. Ковальський, Л. М. Горбунова ; кол. авт. : В. К. Гіжевський, В. В. Головченко, Е. Ф. Демський. – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 528 с.

8. Привалова М. И. Сложные слова или словосочетания / М. И. Привалова // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. – 1958. – Вып. 42. – № 243. – С. 53–68.
9. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд. – М. : Высш. школа, 1989. – 800 с.
10. Цыганенко Г. П. Русский язык. Морфемика. Словообразование. Этимология : учеб.-справ. кн. / Г. П. Цыганенко – Донецк : Китис, 1999. – 316 с.
11. Чорна О. В. Структурно-граматична організація українських податкових термінів / О. В. Чорна // *Studia linguistica et juridical*. Актуальні проблеми мови права : історія та сучасність : доп. міжвуз. наук.-практ. конф., присвяченої питанням лінгвістики та права (8-9 груд. 2010 р.) . – Кіровоград, 2010. – С. 44–57.
12. Чумак О. Г. Структурно-компонентна організація фінансово-бухгалтерських терміносполучень в українській мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Укр. мова» / О. Г. Чумак. – К., 1998. – 24 с.

Бєлінський Б.О.

студент медичного факультету;

Орел-Халік Ю.В.

кандидат педагогічних наук, доцент,

Запорізький державний медичний університет

РОЗВИТОК МЕДИЧНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ В УКРАЇНІ ТА ПОЛЬЩІ

Значення медичної термінології як однієї з частин мовної лексики досить велике. У своєму дослідженні ми порівняли історію розвитку української та, найближчої до нас Європейської країни, польської медичної термінології та проблеми її використання на практиці.

Становлення великої держави вимагає від її народу знання рідної мови. В першу чергу це стосується наукових працівників в тому числі медиків.

Кожного дня постає потреба писати наукові праці, для викладачів навчальних закладів – читати лекції українською мовою, а для лікарів-практиків – спілкуватися з пацієнтами та колегами.

Фахове мовлення – це частина загальнонаціональної мови. Характерними особливостями професійного мовлення медика є переплетення і взаємодоповнення наукового та ділового стилів мови, вживання мовних засобів (фахових термінів) високого ступеня стандартизації, точність формулювань, зваженість, доречність і